

Для цитирования: Пасынков А. Ф. Финансовое обеспечение пенсионной системы России в категориях системы национальных счетов // Экономика региона. — 2018. — Т. 14, вып. 4. — С. 1356-1369
doi 10.17059/2018-4-23
УДК 369.04

А. Ф. Пасынков

Институт экономики УрО РАН (Екатеринбург, Российская Федерация; e-mail: monografia@mail.ru)

ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ В КАТЕГОРИЯХ СИСТЕМЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ СЧЕТОВ¹

Изменения, проводимые в пенсионной системе России, породили дискуссию о степени финансового обеспечения пенсионных прав населения, соотношения «собственных поступлений» и трансфертов федерального бюджета на обеспечение выплат пенсий. Можно предположить, что сложившиеся в современной экономической литературе и обществе представления о схемах и направлениях финансового обеспечения пенсионной системы РФ являются достаточно ограниченными. Поэтому основной целью настоящего исследования является комплексная оценка видов и направлений расходов на пенсионное обеспечение в Российской Федерации, проведенная с позиции их отображения в Системе национальных счетов (СНС). В работе обобщены принципы определения расходов на пенсионное обеспечение домашних хозяйств в рамках СНС, выделены базовые отличия форм пенсионной системы и их описание в счетах Системы национальных счетов. Проведена классификация видов и источников финансовых потоков пенсионной системы в Российской Федерации, выделены каналы и динамика финансирования пенсионных обязательств. На основе сопоставления разрозненных данных о пенсионном обеспечении различных категорий лиц составлена авторская схема потоков пенсионной системы РФ по различным источникам: Пенсионный фонд РФ, силовые ведомства России, судебная система и др. На этой основе проведен сравнительный анализ ключевых параметров пенсионной системы по различным источникам финансирования: средний размер пенсии, нагрузка пенсионных отчислений на оплату труда, соотношение занятых и пенсионеров у различных форм пенсионной системы РФ. В итоге автором показано, что в России сложилось несколько форм пенсионного обеспечения, разных по масштабу и источникам финансирования. Использование только данных Пенсионного фонда РФ при анализе свойств пенсионной системы РФ некорректно с точки зрения как базовых принципов учета потоков СНС, так и реального замещения доходов пенсионеров. Автором доказывается, что значительная часть расходных обязательств на пенсионное обеспечение связана с принятием государственными органами власти повышенных социальных обязательств, а не с недостатком поступлений от работающего населения. Результаты исследования могут послужить основой для расчета пенсионных обязательств в РФ.

Ключевые слова: пенсионная система, социальное страхование, социальное обеспечение, система национальных счетов, Пенсионный фонд России, пенсии военнослужащим, страховая пенсия, расходные обязательства, трансферты пенсионной системе, федеральный бюджет

Введение

Проблемы развития пенсионной системы Российской Федерации широко обсуждаются общественностью, властными структурами и научными работниками на протяжении последних десятилетий. В фокусе обсуждения находятся различные касающиеся трансформации пенсионной системы (в зависимости от происходящих изменений в законодательстве или источников финансирования выплат) вопросы: сокращение трудоспособного населения и увеличение нагрузки на бюджет [1–3], оценка рисков пенсионной системы [4, 5], ва-

рианты реформирования системы пенсионного обеспечения [6–10], долгосрочное прогнозирование развития пенсионной системы [11–12], изменения системы начисления пенсионных выплат [13–17] и т. д.

Однако в научной литературе используются, как правило, общие данные по финансовому обеспечению российской пенсионной системы, в значительной степени основанные на данных Пенсионного фонда РФ или расходов консолидированного бюджета РФ. В то же время, государственное пенсионное обеспечение в России имеет сложный многоуровневый характер, его источники и направления финансирования не могут быть описаны агрегированными показателями.

¹ © Пасынков А. Ф. Текст. 2018.

Теория

Система пенсионного обеспечения в разных странах мира имеет различные формы — от полного отсутствия до сложной многоукладной системы выплаты содержания [18–20]. Отображение финансовых потоков пенсионной системы как части движения финансовых средств национального уровня заложено в методологии построения Системы национальных счетов (СНС), в последней версии которой (так называемой СНС-2008) уделяется особое внимание порядку отображения пенсий и отчислений на них в национальных счетах [21–22].

Согласно руководству СНС, пенсионное обеспечение является составной частью программ социальных пособий, где помимо пенсий выделяются остальные пособия (непенсионные пособия), охватывающие выплаты в случае болезни, безработицы, необходимости оплаты жилья, образования или при определенных семейных обстоятельствах¹. Отделение одних социальных пособий от других является важной задачей, так как отображение в счетах СНС происходит по-разному, обеспечивая межстрановую сопоставимость расходов на социальные пособия.

Также в СНС-2008 указано, что пенсии могут предоставляться посредством трех основных механизмов:

1) социальное обеспечение — то есть государственными программами по социальному страхованию, в той или иной мере покрывающему расходы на выплату пенсий;

2) программы, связанные с занятостью, кроме социального обеспечения — предоставляемые работодателями помимо государственных программ (или дополнительно к ним);

3) социальная помощь — расходы органов государственного управления на пенсии, не обеспеченные страховыми взносами работников.

Первые два механизма объединяются в программы социального страхования, являющиеся основным элементом пенсионной системы во всем мире. В связи с тем, что системы пенсионного обеспечения разнообразны, зачастую пособия, предоставляемые через социальное страхование и социальную помощь в некоторых странах схожи, в СНС введено основное правило их разделения: основным признаком социального страхования является

участие бенефициара (работника) в программе путем денежных отчислений, обеспечивающие его права. Причем данные отчисления может проводить как бенефициар самостоятельно (как правило, по частным программам страхования), так и другое лицо (например, работодатель), в рамках обязательных платежей, установленных государством. В случае же социальной помощи такие отчисления необязательны и, как правило, вообще отсутствуют, например, это могут быть программы органов государственного управления для собственных служащих, пенсии для безработных и т. д.

Сложившееся в мире разнообразие форм и методов формирования системы социального обеспечения не позволяет провести адекватные сравнения уровня обеспеченности пенсионеров в разных странах в рамках СНС. Причина заключается в как уже упоминавшемся делении расходов на пенсии и остальные пособия, так и в сложностях учета самих пенсионных обязательств. Дело в том, что методология СНС требует по-разному отображать движение финансовых средств между институциональными секторами, в зависимости от механизмов пенсионного обеспечения.

Классическим случаем здесь выступают программы с созданием специальных фондов, по типу частных пенсионных фондов (или накопительная пенсия в РФ), в которых работники проводят отчисления в течение трудовой деятельности, а затем из сформировавшихся резервов получают пенсию. В этом случае методология СНС позволяет отображать платежи работников как накопление пенсионных обязательств, а получение пенсии — как их расходование. В то же время, если социальное обеспечение финансируется из текущих поступлений (в большинстве стран мира, в том числе и России через Пенсионный фонд), то права на пособия по социальному обеспечению никак не отражаются (так как нет накопления), и поэтому они обычно не отражаются СНС. Еще более сложная ситуация социальной помощи — в условиях свободного изменения обязательств государственных органов власти в отношении выплат пенсионерам без создания фондов, определить обязательства перед ними достаточно сложно. Поэтому в руководстве по СНС признается, что отражение прав на пособия по социальному обеспечению как основного индикатора «уровня» пенсионного обеспечения достаточно затруднено с позиции полного охвата государственных и негосударственных программ отдельных государств.

¹ Система национальных счетов — 2008 / Нью-Йорк: Европейская комиссия, Международный валютный фонд, Организация экономического сотрудничества и развития, Организация Объединенных Наций и Всемирный банк; под ред. проф. Ю. Н. Иванова Ю. Н. 2012. 764 с. П. 8.87

В связи с этим, для национальных статистических служб в СНС предложено использовать гибкий подход к отражению прав на пособия по пенсионным программам без создания фондов (то есть на усмотрение самих ведомств), а единой методологической базы по исчислению прав фактически не существует.

В мировой научной литературе появилось немало попыток определения пенсионных прав в области государственного обеспечения [23, 24], например по Европейским странам, где приводятся сравнения обязательств стран ЕС в разрезе механизмов выплаты пенсий, соотношенных с валовым внутренним продуктом страны [25, 26].

В Российской Федерации по тем или иным причинам не приживается «классическая» модель, основанная на накоплении в специализированных фондах, поэтому расчет пенсионных обязательств также сильно затруднен. Поэтому целью данной статьи является рассмотрение видов и направлений расходов на пенсионное обеспечение в Российской Федерации, контролируемых государственными органами власти, а также возможности региональной привязки данных расходов.

Данные и методы

В последние годы российская статистическая система в рамках вступления в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) также постепенно приводит схему отображения пенсионных обязательств к международным стандартам отчетности.

Как следует из Приказа Росстата от 02.07.2014 № 465¹, к социальным выплатам относятся выплаты населению пенсий, пособий, социальной помощи, стипендий и страховых возмещений.

В состав пенсий «включаются все виды получаемых населением пенсий и доплат к ним, финансируемых за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, средств бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации, негосударственных пенсионных фондов».

Соответственно, к таким выплатам относятся:

— выплаты страховой и накопительной частей трудовой пенсии; срочная пенсионная выплата;

— пенсии по государственному пенсионному обеспечению;

— выплаты пенсии, назначенные досрочно гражданам, признанным безработными;

— материальное обеспечение специалистов ядерного оружейного комплекса Российской Федерации; доплата к пенсии членам летных экипажей воздушных судов гражданской авиации; доплаты к пенсии работникам организаций угольной промышленности; выплата федеральной социальной доплаты к пенсии;

— выплаты пенсии военнослужащим Минобороны России, МВД России, МЧС России, ФСБ России, Минюста России, СВР России, ФСБ России и других силовых ведомств;

— доплаты к пенсии за счет средств субъектов Российской Федерации;

— единовременные выплаты средств пенсионных накоплений; выплаты средств пенсионных накоплений правопреемникам умерших застрахованных лиц; выкупные суммы.

В целях более полного понимания структуры и системы государственного пенсионного обеспечения в Российской Федерации, в схематическом виде на рисунке 1 представлены механизмы выплаты пенсий, с соотношением их с методологией СНС. На рисунке показано, что основными источниками пенсионного обеспечения в РФ выступают:

а) Пенсионный фонд РФ;

б) трансферты федерального бюджета ПФР, силовым ведомствам и регионам на обеспечение пенсионных обязательств;

в) бюджеты субъектов РФ и муниципальных образований на реализацию мер социальной поддержки отдельных категорий граждан.

Соотношение объемов расходующих средств приведено на рисунке 2.

Поэтому оперирование данными о пенсионных выплатах только из Пенсионного фонда РФ, широко используемое как в научной литературе, так и средствах массовой информации, по определению некорректно.

Данное исследование является одной из первых попыток систематизировать данные по государственному пенсионному обеспечению, в нем более подробно рассмотрим каждый из механизмов выплат пенсий.

Пенсионный фонд Российской Федерации

Доходы Пенсионного фонда РФ можно разделить на три основных источника: во-первых, сборы застрахованных лиц на страховые пенсии (наиболее крупная статья доходов), во-вторых, трансферт федерального бюджета на развитие пенсионной системы

¹ Методологические положения по расчету показателей денежных доходов и расходов населения. Утверждены Приказом Росстата от 02.07.2014 № 465, М., 2014

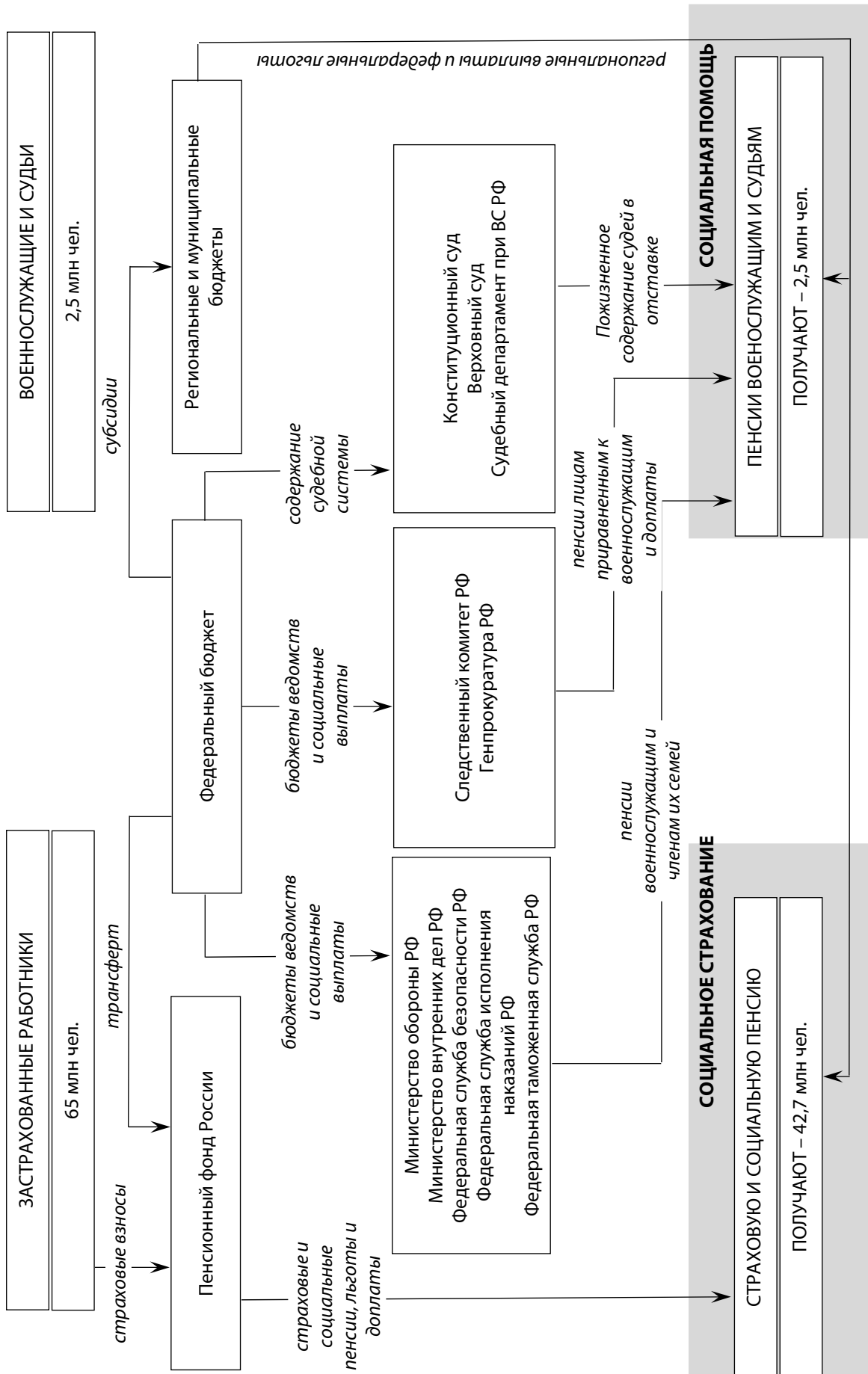

Рис. 1. Схема финансового обеспечения пенсионной системы РФ

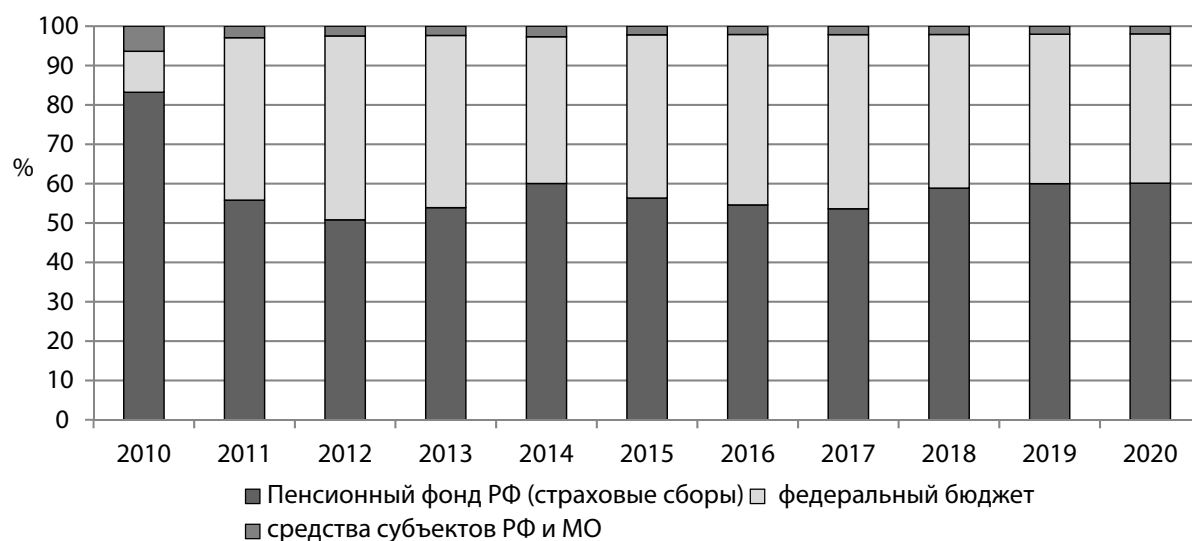

Рис. 2. Источники финансирования пенсионной системы РФ, 2010–2020 гг., в %, млрд руб.

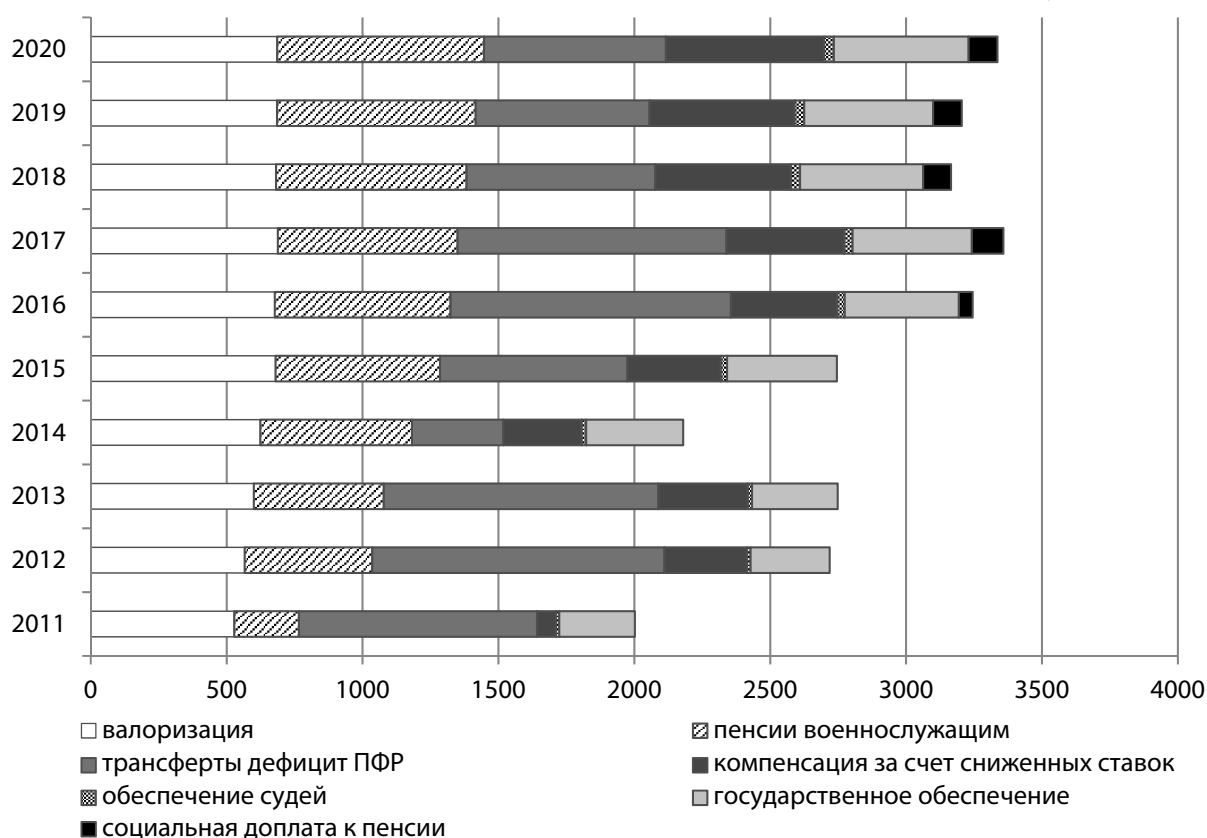

Рис. 3. Структура трансферта федерального бюджета РФ на обеспечение пенсионной системы в 2011–2020 гг., млрд руб.

(занимает разную долю в бюджете) и расходы на социальное обеспечение населения (наиболее крупный проект — материнский капитал). Последний не относится к пенсионным выплатам, а ПФР выполняет функцию агента по их выплате.

Наиболее интересным в составе ПФР нам представляется проанализировать трансферт из федерального бюджета, так как он четко сегментирован по видам компенсационных вы-

плат (рис. 3). К наиболее затратным статьям бюджета относятся:

- программа валоризации пенсионных прав;
- компенсация выпадающих доходов бюджету Пенсионного фонда РФ в связи с установлением пониженных страховых взносов;
- выплата социальной доплаты к пенсии;
- выплата пенсий по государственному обеспечению;

— трансферт Пенсионному фонду на обязательное страхование.

Указанные направления занимают порядка 90–95 % суммы трансферта бюджета РФ Пенсионному фонду, остальные расходы малозначительны. Фактически на покрытие дефицита бюджета ПФР по страховым пенсиям в 2011–2020 гг. было и планируется израсходовать из федерального бюджета в среднем 800 млрд руб. в год, а доля данной статьи расходов снизилась с 44 % (876 млрд из 2002 млрд руб.) в 2011 г. до 20 % (669 млрд из 3336 млрд руб.) в плановом бюджете на 2020 г.

К другой группе трансфертов можно отнести принятые государством обязательства по повышению пенсионного обеспечения в связи с изменениями в законодательстве (валоризация) либо увеличения пенсий до прожиточного уровня (социальные доплаты), их можно с достаточной степенью условности отнести к страховым возмещениям. По этим статьям в среднем за последние 10 лет было направлено порядка 690 млрд руб. в Пенсионный фонд РФ, с увеличением в сравнении с 2011 г. к 2020 г. на 30 %.

Последняя группа трансфертов в ПФР — это реализация (компенсация) решений государственных органов власти по льготному режиму начисления страховых взносов, либо начисления дополнительных сумм государственного пенсионного обеспечения. Наиболее быстро растущей статьёй трансферта Пенсионному фонду является компенсация выпадающих доходов, обусловленных установленными льготами различным субъектам хозяйственной деятельности (в основном малому бизнесу и инновационным предприятиям), и если в 2011 г. на эти цели было израсходовано порядка 70 млрд руб., то в 2020 г. заложен трансферт на сумму 582 млрд, рост составляет более 8 раз. Затраты федерального бюджета на государственное пенсионное обеспечение растут не столь высокими темпами, однако по сравнению с 2011 г. в 2020 г. расходы по данной статье выросли на 178 %, достигнув почти полутриллиона рублей.

Таким образом, структуру трансфертов из федерального бюджета Пенсионному фонду РФ можно охарактеризовать следующим образом: расходы на «фронтальное» повышение пенсионного обеспечения (чистый трансферт ПФР, валоризация и социальные доплаты) в среднем за 2011–2020 гг. составили (запланированы) 1490 млрд руб., увеличившись незначительно с начала периода (1404 млрд) к 2020 г. (1461 млрд руб.). Одновременно с этим «льгот-

ные» статьи бюджета (государственное обеспечение и выпадающие доходы) показали трехкратный рост в рассматриваемом периоде с 348 (2011 г.) до 1078 млрд руб. (2020 г.), а в среднем за 10 лет на эти цели расходуется 770 млрд руб.

Силовые ведомства и судебная система РФ

Расходы на пенсионное обеспечение силовых ведомств и судебной системы РФ в федеральном бюджете РФ отображаются отдельными строками, в настоящее время они включают:

— пенсии военнослужащим, членам их семей и приравненным к ним лицам. К ним относятся Министерство обороны РФ, Министерство внутренних дел, Федеральной службы безопасности, Федеральной службы по контролю за наркотиками, Федеральной службы по исполнению наказаний, Федеральной таможенной службы;

— ежемесячные доплаты к пенсиям работникам Следственного комитета РФ;

— пенсионное обеспечение судей;

— ежемесячные доплаты к пенсиям работникам Прокуратуры РФ.

Структура, порядок назначения пенсий и каналы их выплаты у каждого ведомства индивидуальны и зависят от сложившейся системы пенсионного обеспечения. Отметим, что в Российской Федерации расходы на пенсионное обеспечение силовых ведомств и судебной системы заложены в бюджеты соответствующих ведомств, так как, согласно ст. 9 Федерального закона от 24.07.2009 № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования», доходы указанных категорий не участвуют в программе обязательного пенсионного страхования.

В связи с тем, что исследований, касающихся данной темы, представлено крайне мало, есть необходимость рассмотреть системы пенсионного обеспечения в разрезе расходов по ведомствам.

Пенсии военнослужащим и членам их семей. В федеральном бюджете данная категория расходов образует единую строку в функциональном разрезе ассигнований, а в ведомственном плане расходов распределяется по министерствам, выплачивающим пенсионное содержание своих сотрудников. Статистика по количеству пенсионеров и размеру их пенсий достаточно разрознена, а порой и засекре-

чена, поэтому есть необходимость на основе открытых данных и упоминаний сформировать представление о пенсионном обеспечении данной категории пенсионеров.

Министерство обороны Российской Федерации. Пенсии военнослужащим МО РФ назначаются и выплачиваются через собственную службу финансово-экономического обеспечения, а выплата денежных средств происходит через учреждения Сбербанка России [27]. По состоянию на 2011 г. количество пенсионеров в Министерстве обороны, согласно официальным данным, насчитывалось 1118 тыс. получателей пенсий¹, а в 2016 — порядка 1156 тыс. (расчетные данные, исходя из средней пенсии). Расходы на пенсионное обеспечение выросли с 252 млрд руб. в 2012 г. до планируемых 345 млрд в 2018 г., средний размер пенсии варьируется в пределах 22000–24000 руб. в месяц.

Министерство обороны является самым крупным «оператором» нестрахового обеспечения в России, и согласно законодательству², размер назначенной пенсии зависит от суммы денежного довольствия действующих военнослужащих, то есть жестко привязан к текущему содержанию военнослужащих (от 50 до 85 %). Поэтому расходы по состоянию на 2016 г. на пенсионное обеспечение МО РФ составляют порядка 21 % общего бюджета ведомства (без учета засекреченных статей бюджета) и 59 % от общего фонда оплаты труда.

Министерство внутренних дел РФ. Пенсионная программа МВД РФ охватывает военнослужащих пожарной охраны, лиц рядового и начальствующего состава, уволенных из органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы МЧС России, Федеральных органов налоговой полиции. Данные по количеству пенсионеров и среднему размеру пенсий в открытом доступе не представлены, однако, опираясь на Аналитическую записку о результатах экспертно-аналитического мероприятия по анализу вопросов пенсионного обеспечения граждан, получающих пенсии³, можно предположить, что получателем пенсий в 2016 г. являются около 863 тыс. чел., а средний размер

обеспечения составил около 17 200 руб. Стоит отметить, что в МВД РФ наблюдается самый быстрый рост количества пенсионеров: по данным⁴ Счетной палаты, с 2002 г. по 2006 г. с 600 до 700 тыс. пенсионеров, а расходы на выплату пенсий с 2011 г. по 2018 г. выросли с 146 до 236 млрд руб.

Федеральная служба безопасности РФ. Пенсионное обеспечение по линии ФСБ РФ является «зонтиком» для пенсионеров специальных служб России, помимо собственно работников ФСБ, пенсию через службу выплачиваются военнослужащим пограничных войск, Главного управления охраны РФ, Службы безопасности Президента Российской Федерации и т. д.⁵

Как информация о количестве пенсионеров и среднем размере пенсий, так и любая информация о финансировании текущей деятельности ведомств, строго засекречена, в открытом доступе находится лишь общий бюджет пенсионных выплат, который в 2018 г. составил 60 030 млн руб. (347 11 млн руб. в 2012 г.). Численность работающих в спецслужбах, по разным неофициальным оценкам, находится в диапазоне 80–250 тыс. чел., а средний размер пенсии — в районе 25000–30000 руб. в месяц⁶.

Учитывая примерное соотношение работающих и пенсионеров в других силовых ведомствах, а также повышенный размер пенсионного обеспечения у спецслужб, оценочно

¹ Информационный сайт «Открытый город» [Электронный ресурс] URL: <https://www.opentown.org/news/22216> (дата обращения: 15.06.2018).

² Официальный сайт Министерства обороны РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://mil.ru/fea/soc/discharg.htm>, (дата обращения: 15.06.2018).

³ [Электронный ресурс] <http://ormvd.ru/interview/zakonomgarantirovano/> (дата обращения: 15.06.2018).

⁴ Аналитическая записка о результатах экспертно-аналитического мероприятия по анализу вопросов пенсионного обеспечения граждан, получающих пенсии в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» в Министерстве обороны Российской Федерации, Военном комиссариате Ростовской области, Военном комиссариате г. Санкт-Петербурга, Министерстве внутренних дел Российской Федерации, Главном управлении внутренних дел Ростовской области, Главном управлении внутренних дел г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области, Федеральной службе безопасности Российской Федерации, Федеральной службе исполнения наказаний и Федеральной службе Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков [Электронный ресурс]. URL: <http://audit.gov.ru/upload/iblock/e9b/e9bcd6b384fbd4b91a744bc185214739.pdf> (дата обращения: 15.06.2018).

⁵ Там же.

⁶ Шпикалов В. Сравнимаем размеры пенсий военных, полицейских и сотрудников ФСБ [Электронный ресурс]. URL: <http://moi-goda.ru/slova-i-postupki/sravnivaem-razmeripensiy-voennich-politseyskich-i-sotrudnikov-fsb> (дата обращения: 15.06.2018).

можно предположить, что количество пенсионеров в системе ФСБ составляет 150–180 тыс. чел.

Федеральная служба исполнения наказаний и Федеральная служба по контролю за наркотиками и Федеральная таможенная служба. Данные службы обзавелись собственными программами пенсионного обеспечения в 2004–2005 гг. (до этого получали пенсии в МВД) и показывали наиболее существенный рост как количества пенсионеров, так и расходов на них. Так, в период с 2002 г. по 2006 г. количество пенсионеров в ФСИН увеличилось с 32 до 73 тыс. чел.¹, в настоящее время их количество не афишируется, то же самое относится к ФСКН (ликвидирован в 2016 г., функции по пенсионному обеспечению переданы обратно в МВД). Используя среднее значение пенсионного обеспечения в 20000 руб. в месяц, можно предположить, что в 2016 г. численность пенсионеров в ФСКН составляла порядка 18–19 тыс. чел., а в ФСИН — 160–163 тыс. чел.

Данные по пенсионному обеспечению ФТС более доступны², нагрузка на бюджет ведомства по пенсионному обеспечению небольшая (около 10 % от всех расходов), размеры пенсий соответствуют среднему значению по силовым ведомствам.

Ежемесячные доплаты к пенсиям работникам Следственного комитета РФ и работникам Прокуратуры РФ. Работники СК РФ и Прокуратуры приравнены к военнослужащим, поэтому основой для пенсионного обеспечения данных лиц, как и других работников правоохранительных органов, служат нормы закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468–1, однако с корректировками на повышенное материальное обеспечение, которое и трансформируется в «ежемесячные доплаты к пенсии».

Исходя из имеющихся открытых данных³, в Прокуратуре РФ на пенсионном учете состоят порядка 22000 бывших работников, средняя пенсия — около 30–33 тыс. руб. В Следственном

комитете около 2,4 тыс. пенсионеров, пенсионное обеспечение несколько скромнее — порядка 25000 руб. в месяц (все — расчетные данные).

Пенсионное обеспечение судей. Отдельную категорию пенсионного обеспечения в РФ образуют судебские работники, к которым относятся работники Конституционного и Верховного судов РФ, а также остальные судьи, финансируемые через судебный департамент. В классификации федерального бюджета РФ пенсионное обеспечение судей образует отдельную строчку на реализацию функций государственной судебной власти, расходы на которые в целом выросли с 11898 млн руб. в 2011 г. до 35911 млн руб. в 2020 г., или более чем в три раза.

Региональные расходы на пенсионное обеспечение

Расходы на дополнительное пенсионное обеспечение региональных и муниципальных бюджетов состоят из трансфертов федерального бюджета на обеспечение «федеральных льготников» (около 7,5 млрд руб.), пенсионные выплаты по региональным обязательствам (труженики тыла, ветераны труда и др.), а также доплаты пенсионерам (всего порядка 162 млрд руб. в 2016 г.). Из последних наиболее массовая доплата — это социальная доплата к пенсии (порядка 2,5 млн чел.), а самая высокая доплата полагается пенсионерам из числа бывших государственных служащих (86 тыс. чел., в среднем ежемесячно выплачивается более 1000 руб.). В региональном разрезе наибольшие расходы на поддержку пенсионеров и лиц старшего возраста приходится на г. Москва (112 млрд руб., или 69 % от РФ) и г. Санкт-Петербург (8,3 млрд руб., или 5 %), у остальных регионов расходы существенно ниже.

Полученные результаты

Основные параметры государственной пенсионной системы Российской Федерации сведены в таблицу, где в разрезе источников и каналов финансирования приведены основные показатели пенсионного обеспечения за 2016 г. Ряд используемых показателей носит расчетный характер, как в силу недостатка открытых данных, так и в связи с изъянами современной системы статистики (например, по фонду оплаты труда и численности работающих застрахованных граждан, которые считаются лишь балансовым методом).

На основании вышеизложенного попробуем аргументированно развеять некоторые

¹ См. Ранее: Аналитическая записка о результатах экспертно-аналитического мероприятия по анализу вопросов пенсионного обеспечения граждан...

² Официальный сайт Федеральной таможенной службы РФ [Электронный ресурс]. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=22399:2016-01-12-11-30-21&catid=40:2011-01-24-15-02-45&Itemid=2055 (дата обращения: 15.06.2018).

³ Холмогорова В. Пенсии следователям и прокурорам поднимут на 30 % [Электронный ресурс]. <https://www.rbc.ru/politics/13/12/2017/5a30cfff9a7947b755e9ccb4> (дата обращения: 15.06.2018).

Таблица

Основные параметры пенсионной системы России по источникам выплат, 2016 г.

Источник выплат	Общий объем выплат, млн руб. в т. ч.:	— собственные источники (либо в рамках бюджета ведомства)	— трансферты из бюджета (социальные выплаты)	Количество пенсионеров (тыс. чел.)	Средний размер пенсий (руб.)	Фонд оплаты труда, млн руб. (оценочно)	объем пенс. выплат/ОТ	Общий бюджет РФ или ведомства, млн руб.	Доля пенс. расходов	Численность занятых (тыс. чел.)	Пенсионеры / Занятые
Пенсионный фонд РФ	6 429 600	4 131 487	2 298 113	4 2729	12 080,9	24 000 000 (оценочно)	0,27	31 323 679	0,21	65 000	0,66
Министерство обороны РФ	330 152	330 118	34,1	1156	22 000	556 437	0,59	1 594 324	0,21	1 000	1,15
Министерство внутренних дел РФ	194 014	194 014	0,0	863	18 700	637 557	0,31	1 029 982	0,19	1 068	0,81
Федеральная служба безопасности РФ	53 891	53 701	190	н. д. (оценочно 179)	н. д. (оценочно 25 000)	н. д.	н. д.	н. д.	—	н. д. (оценочно 200)	0,9
Федеральная служба по контролю за наркотиками РФ	4520	4520	0,0	н. д. (оценочно 20)	н. д. (оценочно 20 000)	22 711	0,20	34 649	0,13	34	0,59
Федеральная служба исполнения наказаний РФ	39 100	39 100	0,0	н. д. (оценочно 160)	н. д. (оценочно 20 000)	131 588	0,30	264 691	0,15	295,9	0,57
Федеральная таможенная служба РФ	6 782	6 782	0,0	27,3	20 700	39 464	0,17	68 290	0,10	55	0,50
Генеральная прокуратура РФ	8 119	7 421	652	21	32 200	45 363	0,18	63 260	0,12	47,9	0,43
Следственный комитет РФ	696	649	47	2,2	24 500	24 827	0,03	33 733	0,02	23,3	0,09
Конституционный суд РФ	82	82	0,0	0,015	460 000	485	0,17	662	0,12	0,02	0,75
Верховный суд РФ	708	708	0,0	0,15	393 000	2 219	0,31	4515	0,16	0,17	0,88
Судебный департамент при ВС РФ	26 247	26 247	0,0	25	88 000	113 697	0,23	178 641	0,15	30	0,83
Всего	7 093 911	4 794 829	2 299 036	45 182	13 084 (13 290)	255 348 884	0,28	—	—	67 754	0,67

Источники: Росстат РФ, Федеральный бюджет РФ на 2016 г, Пенсионный фонд РФ, другие источники, расчеты автора.

мифы о государственной пенсионной системе РФ, сложившиеся в современной литературе и обществе.

Миф 1. Количество застрахованных пенсионеров в России растет ускоренными темпами, поэтому соотношение к занятым в экономике сильно увеличивается.

Реальность. По официальным данным Росстата¹, количество пенсионеров ПФР РФ с 2011 г. по 2018 г. выросло с 39106 до 43504 тыс. чел., или на 9,6 %. В то же время количество пенсионеров, получающих выплаты в системе государственного обеспечения, увеличилось с 2113 тыс. чел. до 2567 тыс. чел., или почти на 21,5 %. Численность занятых в экономике, приходящихся на одного пенсионера, по тем же данным Росстата, колеблется в районе коэффициента 1,6 на протяжении последних 7 лет, а в нестраховом секторе количество занятых и пенсионеров практически сравнялось.

Миф 2. Рост размера страховых пенсий не обеспечивается динамикой поступления страховых взносов работающего населения.

Реальность. Если сравнить соотношение среднего размера пенсий по старости в системе ПФР² в 2018 г. по отношению к 2011 г. и соотношение за этот же период поступлений страховых взносов от работодателей, то получится один и тот же коэффициент — 1,73. Немного выше динамика роста среднего размера пенсий ПФР (по всем лицам, получающим пенсии) — 1,75 за счет повышения пенсионного обеспечения до прожиточного уровня.

Миф 3. В Пенсионном фонде растет дефицит бюджета по исполнению своих обязательств по социальному страхованию.

Реальность. Сам по себе трансферт федерального бюджета на погашение дефицита ПФР по страховым взносам за период 2011–2020 гг. в среднем составляет 801 млрд руб., колеблясь от 336 млрд руб. в 2014 г. до 1075 млрд руб. в 2012 г. В проекте бюджета на 2018–2020 гг. расходы по данной статье заложены в среднем 668 млрд руб., составляя примерно 20 % от суммы трансферта федерального бюджета на пенсионное обеспечение.

Миф 4. Рост расходов федерального бюджета на трансферт Пенсионному фонду обу-

словлен повышением минимального содержания пенсионеров.

Реальность. Как показал наш анализ расходов федерального бюджета на пенсионную систему, в совокупности расходы на повышение минимального размера пенсий в системе ПФР (программы по валоризации и социальной доплаты) действительно выросли с 528 млрд руб. (2011 г.) до 792 млрд руб. (2020 г.), или в 1,5 раза. В то же время в структуре общего трансферта федерального бюджета доля этих расходов снизилась с 25 до 23 %, а если учитывать и «прямой трансферт», то доля расходов федерального бюджета на «фронтальное» повышение пенсий сократилась с 70 до 44 %.

Миф 5. Пенсионное обеспечение лиц, имеющих государственную систему обеспечения, не влияет на страховую систему ПФР.

Реальность. Расходы на пенсионное обеспечение «спецсубъектов» (силовые ведомства, судьи, государственные служащие) растут наиболее быстрыми темпами — если на их обеспечение в 2011 г. было израсходовано 528 млрд руб., то в 2020 г. — 1293 млрд руб., а доля в трансферте изменилась с 25 % до 38 %. Именно данная статья расходов и растущий объем компенсаций бюджета за счет пониженных ставок страховых взносов (по факту льготы отдельным отраслям и предприятиям, рост с 3 до 17 %) обеспечили львиную долю расходов федерального бюджета на обеспечение пенсионной системы.

Миф 6. Основными факторами для получения высокого коэффициента замещения является уровень заработной платы и трудовой стаж гражданина.

Реальность. Данное утверждение относится к начислению пенсий в системе ПФР, где внедрена система «пенсионных баллов». В государственном обеспечении внедрена сложная многоуровневая система льгот и доплат, в результате которой средний уровень пенсии таких категорий работников, согласно нашим расчетам, выше в 1,8–2 раза.

Миф 7. Средний размер пенсий в Российской Федерации в 2016 г. составлял 12081 руб.

Реальность. При исчислении средней пенсии в стране нельзя опираться лишь на данные Пенсионного фонда. Используя данные таблицы и учитывая, что примерно 700 тыс. чел.³ получают две пенсии (военную и страховую), можно определить, что реальный средний раз-

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Раздел: Официальная статистика \ Население \ Старшее поколение [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/generation/ (дата обращения: 15.06.2018).

² Там же.

³ В ПФР уточнили число претендующих на выплату в 5 тыс. рублей военных пенсионеров [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax.ru/russia/535194> (дата обращения: 15.06.2018).

мер пенсии в 2016 г. составлял 13290 руб., или на 10 % выше официальных данных.

Заключение

Проведенный анализ доходов и расходов пенсионной системы РФ на основе Системы национальных счетов позволяет сформулировать ряд выводов.

1. Растущий дефицит пенсионной системы России обусловлен не столько низким уровнем сборов с застрахованных лиц (социальное обеспечение), сколько увеличением выплат в государственном обеспечении (социальная помощь) и формированием льгот для отдельных хозяйствующих субъектов.

2. Уровень пенсионного обеспечения сильно фрагментирован в зависимости от источника выплат, так и в региональной привязке.

3. Официальная статистика не дает полного представления по базовым индикаторам пенсионной системы, таких как уровень доходов пенсионеров, количество застрахованных лиц,

средний размер пенсий по социальной помощи и т. д.

4. В России фактически сложилось две крупных системы пенсионного обеспечения: общая (страховая) через систему Пенсионного фонда России, и государственного обеспечения (выплаты напрямую из федерального бюджета), при этом уровень пенсий по этим системам существенно различается.

Поэтому при принятии дальнейших решений о проведении реформ пенсионной системы необходимо четко определить объем расходов и источники выплат по каждому из элементов пенсионной системы, на этой основе выработать долгосрочный прогноз изменения прав на пособия по социальному обеспечению и социальной помощи. И только на основании таких расчетов возможно определить как структурные, так и временные параметры модели финансового обеспечения пенсионной системы, а без их учета вероятность повторения предыдущего опыта реформирования пенсионной системы РФ достаточно велика.

Благодарность

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант 18-010-01001 «Сектор “Государственное управление”: формирование финансовых балансов регионов и муниципальных образований на основе принципов Системы национальных счетов».

Список источников

1. Кудрин А., Гурвич Е. Старение населения и угроза бюджетного кризиса // Вопросы экономики. — 2012. — № 3. — С. 52–79
2. Агеева Е. В. Об используемых пенсионных схемах в государственной пенсионной системе // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2014. — № 3. — С. 3.
3. Гонтмахер Е. Ш. Проблема старения населения в России // Мировая экономика и международные отношения. — 2012. — № 1. — С. 22–29.
4. Соловьёв А. К. Макроанализ пенсионной системы России // Вопросы экономики. — 2013. — № 4. — С. 82–93.
5. Куклин А. А., Шипицына С. Е. От теории к практике актуального оценивания пенсионных рисков России // Экономика региона. — 2017. — Т. 13, вып. 3. — С. 716–731. — DOI: 10.17059/2017-3-7.
6. Парамонов В. В. Пенсионная система России. Проблемы и возможные пути решения // Вестник Российского университета дружбы народов. — 2015. — № 3. — С. 7–13. — (Государственное и муниципальное управление).
7. Шавишвили Д. Ф., Измайлова Н. А. Реформирование пенсионной системы: варианты и последствия // Экономические науки. — 2016. — № 140. — С. 19–22.
8. Рознина Н. В., Карпова М. В., Багрецов Н. Д. Пути развития системы пенсионного обеспечения в РФ // Инновационная наука. Международный научный журнал. — 2016. — № 4(2). — С. 31–33.
9. Гонтмахер Е. Ш. Российская пенсионная система после реформы 2002 года. Проблемы и перспективы // Журнал Новой экономической ассоциации. — 2009. — № 1–2. — С. 190–206.
10. Назаров В. С., Синельников С. Г. О стратегии совершенствования российской пенсионной системы // Экономическая политика. — 2009. — № 3. — С. 150–177.
11. Гурвич Е. Т. Пенсионная политика в долгосрочной перспективе — общий взгляд // Журнал Новой экономической ассоциации. — 2012. — № 3 (15). — С. 178–180.
12. Соловьёв А. К. Долгосрочное прогнозирование развития пенсионной системы России. Факторы и условия // Проблемы прогнозирования. — 2012. — № 3. — С. 86–103. — DOI: 10.1134/S1075700712030082.
13. Гурвич Е. Т. Перспективы российской пенсионной системы // Вопросы экономики. — 2007. — № 9. — С. 46–71.
14. Назаров В. С. Будущее пенсионной системы. Параметрические реформы или смена парадигмы? // Вопросы экономики. — 2012. — № 9. — С. 67–87.

15. Агеева Е. В. Изменение роли пенсионных накоплений в системе обязательного пенсионного страхования // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2015. — Т. 25, № 3. — С. 495–502. — DOI: 10.17150/1993–3541.2015.25(3).495–502.
16. Горбунова И. А., Пряничников Р. А. Сравнительный анализ пенсионных систем стран Европы с действующей российской и предлагаемой прогрессивной шкалой // Современные научные исследования и разработки. — 2018. — № 1(18). — С. 114–116.
17. Ляшок В. Ю., Малева Т. М., Горлин Ю. М. Повышение пенсионного возраста. Позитивные эффекты и вероятные риски // Экономическая политика. — 2018. — Т. 13. — С. 148–179.
18. Pensions at a Glance 2017: OECD and G20 Indicators, OECD Publishing, Paris [Электронный ресурс]. URL: http://dx.doi.org/10.1787/pension_glance-2017-en (дата обращения: 15.06.2018).
19. Pensions at a glance: retirement-income systems in OECD countries. OECD, Paris [Электронный ресурс]. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/social-issues-migration-health/pensions-at-a-glance-2017_pension_glance-2017-en (дата обращения: 15.06.2018).
20. Feldstein M. International differences in social security and saving // Journal of Public Economics. — 1980. — Vol. XIV. — No. 2. — Pp. 225–244.
21. SNA — System of National Accounts 2008, released by the United Nations, the European Commission, the International Monetary Fund, the Organisation for Economic Cooperation and Development, and the World Bank, New York, 2009 [Электронный ресурс]. URL: <https://unstats.un.org/unsd/nationalaccount/docs/sna2008.pdf> (дата обращения: 15.06.2018).
22. Bonin H. Generational accounting: Theory and application. — Berlin : Springer, 2001. — 269 p.
23. Boskin M. J. Federal government deficits: some myths and realities. // American Economic Review. — 1982 — Vol. 72(2). — Pp. 296–303.
24. Van den Noord P., Herd R. Pension liabilities in the seven major economies. — Paris: OECD, 1993 [Электронный ресурс]. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/083510523416> (дата обращения: 15.06.2018).
25. Müller C., Raffelhüschen B., Weddige O. Using pension data for policy making — the case of the German pension reforms, ECB/Eurostat E-Book, p. 113–121. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/ecbeurostatworkshoponpensions201002en.pdf> (дата обращения: 15.06.2018).
26. Kaier K., Müller C. New figures on unfunded public pension entitlements across Europe: concept, results and applications // Empirica. — 2015 — Vol. 42. — Iss. 4. — pp. 865–895. — DOI 10.1007/s10663-015-9285-3.
27. Проблемы пенсионного обеспечения граждан, проходивших службу в силовых ведомствах // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях — 2008. — № 17 (209). — С. 10–25.

Информация об авторе

Пасынков Алексей Федорович — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт экономики УрО РАН; Scopus Author ID: 56736526700 (Российская Федерация, 620014, Екатеринбург, ул. Московская, 29; e-mail: monografia@mail.ru)

For citation: Pasyнков, A. F. (2018). Funding Pension System of Russia in the Categories of National Accounts. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 14(4), 1356–1369

A. F. Pasyнков

Institute of Economics of the Ural Branch of RAS (Ekaterinburg, Russian Federation; e-mail: monografia@mail.ru)

Funding Pension System of Russia in the Categories of National Accounts

The ongoing changes in the pension system of Russia gave rise to a discussion about the degree of financial security of the pension rights, the ratio of «own» revenues and transfers of the federal budget to ensure payment of pensions. It can be assumed that the ideas about the schemes and directions of financial support for the pension system of the Russian Federation that have been developed in modern literature and society are rather limited. Therefore, the main purpose of this study is a comprehensive assessment of the types and directions of expenditure for pensions in the Russian Federation, conducted from the perspective of their display in the System of National Accounts (SNA). The article generalizes the cost-determination principles for pension support for households within SNA as well as allocates basic differences in the forms of the pension system and their description in accounts of SNA. I have classified the types and sources of financial flows of the pension system in the Russian Federation as well as highlighted the channels and dynamics of the financing of pension liabilities. I have compiled the flows of the Russian Federation's pension system depending on various sources: the Pension Fund of RF, law enforcement agencies, justice system, etc. On this basis, I have undertaken a comparative analysis of the key parameters for various sources of funding: the average pension, the burden of pension deductions for wages, the ratio of employed and retired people in various forms of the pension system. The research shows that in Russia, there are several forms of pensions, different in scale and sources of funding. Using uniquely the data of the Pension Fund of the Russian Federation for the analysis of properties of the pension system is incorrect from the point of view of both the basic principles of accounting of SNA flows and the real replacement of pensioner's incomes. I prove that a significant part of the expenditure obligations for pension security is due the adoption by the government of increased social obligations, rather than a lack of income from the working population. The results of the research can be a basis for the calculation of pension liability in the Russian Federation.

Keywords: pension system, social insurance, social security, system of national accounts, Pension Fund of Russia, pensions for military personnel, insurance pension, expenditure obligations, transfers to the pension system, federal budget

Acknowledgements

The article has been supported by the Russian Foundation for Basic Research, Grant 18-010-01001 «Sector «Public administration»: formation of financial balances of regions and municipal entities on the basis of the principles of the System of National Accounts».

References

1. Kudrin, A. & Gurvich, E. (2012). Starenie naseleniya i ugroza byudzhnogo krizisa [Aging of the population and threat of the budgetary crisis]. *Voprosy ekonomiki [Russian Journal of Economics]*, 3, 52–79. (In Russ.)
2. Ageeva, E. V. (2014). Ob ispolzuyemykh pensionnykh skhemakh v gosudarstvennoy pensionnoy sisteme [On pension schemes used in the state pension system]. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (Baykalskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava) [Bulletin of Baikal State University]*, 3, 3. (In Russ.)
3. Gontmakher, E. Sh. (2012). Problema stareniya naseleniya v Rossii [Problem of Population Ageing in Russia]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya [World Economy and International Relations]*, 1, 22–29. (In Russ.)
4. Solovyev, A. K. (2013). Makroanaliz pensionnoy sistemy Rossii [The macroanalysis of Russian Pension System]. *Voprosy ekonomiki [Russian Journal of Economics]*, 4, 82–93. (In Russ.)
5. Kuklin, A. A. & Shipitsyna, S. E. (2017). Ot teorii k praktike aktuarnogo otsenivaniya pensionnykh riskov Rossii [Actuarial Evaluation of Pension Risks of Russia: from Theory to Practice]. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 13(3), 716–731. DOI: 10.17059/2017-3-7. (In Russ.)
6. Paramonov, V. V. (2015). Pensionnaya sistema Rossii. Problemy i vozmozhnye puti resheniya [Pension system of Russia: problems and possible solutions]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov [RUDN Journal of Public Administration]*, 3, 7–13. (In Russ.)
7. Shavishvili, D. F. & Izmaylova, N. A. (2016). Reformirovanie pensionnoy sistemy: varianty i posledstviya [Reforming the pension system: options and implications]. *Ekonomicheskie nauki [Economic Sciences]*, 140, 19–22. (In Russ.)
8. Roznina, N. V., Karpova, M. V. & Bagretsov, N. D. (2016). Puti razvitiya sistemy pensionnogo obespecheniya v RF [Ways to develop a provision system in the Russian Federation]. *Innovatsionnaya nauka. Mezhdunarodnyy nauchnyy zhurnal [Innovative science. International scientific journal]*, 4(2), 31–33. (In Russ.)
9. Gontmakher, E. Sh. (2009). Rossiyskaya pensionnaya sistema posle reformy 2002 goda. Problemy i perspektivy [The Russian Pension System after the 2002 Reform: Problems and Prospects]. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii [Journal of the New Economic Association]*, 1–2, 190–206. (In Russ.)
10. Nazarov, V. S. & Sinelnikov, S. G. (2009). O strategii sovershenstvovaniya rossiyskoy pensionnoy sistemy [About the strategy of improvement of the Russian pension system]. *Ekonomicheskaya politika [Economic Policy]*, 3, 150–177. (In Russ.)
11. Gurvich, E. T. (2012). Pensionnaya politika v dolgosrochnoy perspektive — obshchiy vzglyad [Pension Policy in the Long Run: General Approach]. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii [Journal of the New Economic Association]*, 3(15), 178–180. (In Russ.)
12. Solovyov, A. K. (2012). Dolgosrochnoye prognozirovanie razvitiya pensionnoy sistemy Rossii. Faktory i usloviya [Long-term forecasting of the development of Russia's pension system: Factors and conditions]. *Problemy prognozirovaniya [Studies on Russian Economic Development]*, 3, 86–103. DOI: 10.1134/S1075700712030082. (In Russ.)
13. Gurvich, E. T. (2007). Perspektivy rossiyskoy pensionnoy sistemy [Prospects of the Russian pension system]. *Voprosy ekonomiki [Russian Journal of Economics]*, 9, 46–71. (In Russ.)
14. Nazarov, V. S. (2012). Budushcheye pensionnoy sistemy: parametricheskie reformy ili smena paradigmy? [The Future of the Pension System: Parametric Reforms or the Change of a Paradigm?]. *Voprosy ekonomiki [Russian Journal of Economics]*, 9, 67–87. (In Russ.)
15. Ageeva, E. V. (2015). Izmenenie roli pensionnykh nakopleniy v sisteme obyazatel'nogo pensionnogo strakhovaniya [Changing the role of pension savings in the compulsory pension insurance system]. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii [Bulletin of Baikal State University]*, 25(3), 495–502. DOI: 10.17150/1993-3541.2015.25(3).495-502. (In Russ.)
16. Gorbunova, I. A. & Pryanichnikov, R. A. (2018). Sravnitel'nyy analiz pensionnykh sistem stran Evropy s deystvuyushchey rossiyskoy i predlagaemoy progressivnoy shkaloy [The comparative analysis of the Russian pension system with the system of the European countries and offered progressive scale]. *Sovremennyye nauchnyye issledovaniya i razrabotki [Modern Research and Development]*, 1(18), 114–116. (In Russ.)
17. Lyashok, V. Yu., Maleva, T. M. & Gorlin Yu. M. (2018). Povyshenie pensionnogo vozrasta: pozitivnye efekty i veroyatnye riski [Pension Age Increase: Positive Effects and the Possible Risks]. *Ekonomicheskaya politika [Economic Policy]*, 13(1), 148–179. (In Russ.)
18. *Pensions at a Glance 2017: OECD and G20 Indicators*, OECD Publishing, Paris. Retrieved from: http://dx.doi.org/10.1787/pension_glance-2017-en (date of access: 15.06.2018).

19. *Pensions at a glance: retirement-income systems in OECD countries*. OECD, Paris. Retrieved from: https://www.oecd-ilibrary.org/social-issues-migration-health/pensions-at-a-glance-2017_pension_glance-2017-en (date of access: 15.06.2018).
20. Feldstein, M. (1980). International differences in social security and saving. *Journal of Public Economics*, XIV(2), 225–244.
21. SNA — *System of National Accounts 2008, released by the United Nations, the European Commission, the International Monetary Fund, the Organisation for Economic Cooperation and Development, and the World Bank, New York, 2009*. Retrieved from: <https://unstats.un.org/unsd/nationalaccount/docs/sna2008.pdf> (date of access: 15.06.2018).
22. Bonin, H. (2001). *Generational accounting: Theory and application*. Berlin: Springer, 269.
23. Boskin, M. J. (1982). Federal government deficits: some myths and realities. *American Economic Review*, 72(2), 296–303.
24. Van den Noord, P & Herd, R. (1993). *Pension liabilities in the seven major economies*. Paris: OECD. DOI: <http://dx.doi.org/10.1787/083510523416> (date of access: 15.06.2018).
25. Müller, C., Raffelhüschen, B. & Weddige, O. *Using pension data for policy making — the case of the German pension reforms*. ECB/Eurostat E-Book, 113–121. Retrieved from: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/ecbeurostatworksho-pensions201002en.pdf> (date of access: 15.06.2018).
26. Kaier, K. & Müller, C. (2015). New figures on unfunded public pension entitlements across Europe: concept, results and applications. *Empirica*, 42(4), 865–895. DOI 10.1007/s10663–015–9285–3.
27. Problemy pensionnogo obespecheniya grazhdan, prokhodivshikh sluzhbu v silovykh vedomstvakh [Address the pension issues of the citizens serving in security agencies]. (2008). *Bukhgalterskiy uchet v byudzhetykh i nekommercheskikh organizatsiyakh [Accounting in the budgetary and non-profit organizations]*, 17(209), 10–25. (In Russ.)

Author

Aleksey Fyodorovich Pasyнков — PhD in Economics, Senior Research Associate, Institute of Economics of the Ural Branch of RAS; Scopus Author ID: 56736526700 (29, Moskovskaya St., Ekaterinburg, 620014, Russian Federation; e-mail: monografia@mail.ru)